

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Кафедра всеобщей истории

Гуситский Табор: от военного лагеря к королевскому городу

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Лазарева Егор Сергеевича

Научный руководитель

профессор,
доктор исторических наук

А.Н. Галямичев

Зав. кафедрой

профессор,
доктор исторических наук

Л.Н. Чернова

Саратов 2022

Введение. Чехия – страна с богатейшей городской культурой. На протяжении своей истории она испытала несколько «волн» их основания. Первая из них – древнейшая (IX—XI вв.), с которой связаны истоки развития таких городов, как Прага, Оломоуц, Брно, Литомержице, Домажлице и др. Вторую волну составляют города, основанные в ходе немецкой колонизации Чехии в XIII вв.: Йиглава, Колин-над-Лабой, Кутна Гора и другие. Особняком же стоит Табор, появившийся в эпоху Гуситских войн, и сразу бросивший своеобразный вызов городам, которые были значительно старше его, сначала как военный лагерь, а затем как многоотраслевой ремесленный и торговый центр. Сам по себе этот процесс привлекает к себе внимание и требует анализа, учитывая популярность дисциплин, изучающих историю городов в современной медиевистике.

Табор возник весной 1420 года и успел за 15 лет пройти путь от синонима слова «свобода» для чешского населения и символа радикальной части гуситского движения до достаточно крупного и авторитетного населённого пункта, наделённого королевскими привилегиями. Интересно, что эта тематика приобретает национальную окраску, как подлинный предмет гордости чешского народа. Мы живём в эпоху поиска символов, с которыми пытаемся себя ассоциировать. Табор и как «народная твердыня», сыгравшая главную роль в отражении крестовых походов, и как «успешный» королевский город, вписанный в политико-правовую систему Священной Римской Империи, прекрасно может удовлетворить «смысловые» потребности многих историков.

Основание и развитие Табора является важной темой в историографии, как чешской, так и отечественной. Гуситские войны отразились на истории всей средневековой Европы, а если учесть, что именно таборитские воины несли на себе основную тяжесть боевых действий времён гуситских войн, это не могло не привлечь внимания историков разных поколений к этой теме. Однако зачастую Табор рассматривался в литературе лишь в контексте социально-политической борьбы в чешском обществе периода гуситских

войн, а если и брался отдельно, то только с внешней, событийной стороны. Внутренняя жизнь военного лагеря, затем города, образ Табора в умах современников, механизм превращения Табора из лагеря в город — темы, которые если и затрагивались в этих работах, то косвенно, необходимость раскрытия данных проблем также делает более востребованной изучение этой проблемы.

Таким образом, **актуальность** темы выпускной квалификационной работы обусловлена рядом факторов, такими, как недостаточная изученность ряда тем, связанных с Табором, его символическая и семиотическая значимость для историков, а также отсутствие некоего консенсуса между общими и частными исследованиями.

Непосредственно **объектом** изучения данной работы выступает Табор, как военный лагерь и королевский город. **Предметом** же исследования стали многоплановые процессы и события, которые происходили в нём. Анализируются ведущие тенденции социально-экономического и политического развития Чехии ещё до Гуситских войн и основания Табора, отдельно рассматривается хилиазм, как фактор, оказавший определяющее влияние на идеологию ранних таборитов, анализируются процессы, которые позволили Табору превратиться из военного лагеря в город, а также предпринимается попытка понять специфику этого внутреннего перерождения.

Как уже было отмечено, изучению Табора в той или иной степени посвящено немало работ исследователей разных поколений. В целом изученные нами в процессе подготовки бакалаврской работы исследования можно разбить на несколько проблемно-тематических групп: 1) Общие тематические исследования, позволяющие вникнуть в контекст Чехии эпохи гуситских войн. 2) Работы, посвящённые изучению проблем, касающихся непосредственно Гуситских войн, как эпохального явления Средневековой Европы начала XV века. 3) Исторические исследования, посвящённые конкретным персоналиям эпохи Гуситских войн. 4) Литература,

непосредственно затрагивающая историю Табора или проблемы, связанные с ним.

К первой категории изученных нами исследований относятся коллективные труды советских историков — «История Чехии» под редакцией академика В.И. Пичеты¹, «История Чехословакии»², а также работа «Краткая история Чехословакии»³, учебное пособие Л.П. Лаптевой⁴ и статья А.И. Виноградовой⁵.

Следующая тематическая группа исследований посвящена рассмотрению проблем, связанных с таким эпохальным явлением, как Гуситские войны. Табор и эпоха Гуситов неразрывно взаимосвязаны, поэтому, изучая исследования по гуситской проблематике, мы в той или иной степени неизбежно поднимаем вопросы, связанные с Табором. В этой тематической группе необходимо отметить работы Й. Мацека⁶, Г. Каминского⁷, Р. Каливоды, А.И. Озолина⁸, Б.Т. Рубцова⁹,

Третья проблемно-тематическая группа посвящена важным историческим персонам эпохи гуситских войн. Такой подход, на наш взгляд, достаточно интересен и позволяет взглянуть на старые проблемы с новой точки зрения, особенно если человек, через призму судьбы которого рассматривается событие или процесс, принимал в нём непосредственное участие. Здесь нужно отметить монографические исследования таких

¹ История Чехии / под ред. В.И. Пичеты. — М., 1947.

² История Чехословакии: в 3 т. / под ред. Г.Э. Санчука, П.Н. Третьякова. — М., 1956. — Т.1.

³ Краткая история Чехословакии / отв. ред. А. Х. Клеванский, В. В. Марьина, И. И. Поп. — М., 1988.

⁴ Лаптева, Л.П. История Чехии периода феодализма (V — середина XVII в.). Учебное пособие. — М., 1993.

⁵ Виноградова, А.И. Чешские цехи XIV — нач. XV в. и социальная борьба внутри их // Учёные записки Института славяноведения АН СССР. — М., 1955. — №11. — С. 260-288.

⁶ Мацек, Й. Гуситское революционное движение / пер. с чеш. Н. М. Пашаевой, А. В. Старостина, И. П. Хатунцевой. — М., 1954.

⁷ Kaminsky, H. Chiliasm and the Hussite Revolution. Church History. — 1957. — №26. — P. 43-71.

⁸ Озолин, А.И. Из истории гуситского революционного движения. — Саратов. 1962.

⁹ Рубцов, Б.Т. Гуситские войны / отв. ред. В.Д. Королук. — М., 1955.

гуситологов, как Ф. Шмагеля¹⁰, Г.И. Ревзина¹¹, а также статьи А.Н. Галямичева¹² и В. Стойкова¹³.

Последняя из выделенных нами проблемно-тематических групп — исследования, в которых предметом исследования является непосредственно Табор. Здесь, к сожалению монографий не так много, и я не могу сказать, что история самого Табора как города достаточно рассмотрена в этих работах. Наиболее важными работами, выполненными в этом русле, являются монографии Й. Мацека¹⁴, Б.Т. Рубцова¹⁵, научно-популярный труд О.Е. Ивановой и В.А. Якубского¹⁶, статьи А.Н. Галямичева¹⁷, Б.М. Руколь¹⁸, П.И. Резонова¹⁹.

Таким образом, историография по теме достаточно обширна и многообразна, причём, как мы видим, она представлена исследованиями на русском, чешском и английском языках. В гуситоведческих работах историков разных стран и поколений рассматриваются самые разнообразные проблемы, однако, по нашему мнению, монографий, анализирующих непосредственно историю Табора, мало, некоторые вопросы не были в них освещены в достаточной мере, например, историческая роль заграничных

¹⁰ Šmahel, F. Jan Žižka z Trosnova. – Praha, 1969.

¹¹ Ревзин, Г.И. Ян Жижка. – М., 1952.

¹² Галямичев, А.Н. Ян Гус и лолларды (письмо Гуса магистру Ричарду Вайчу) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2012. – №12 (2) – С. 15-17.

¹³ Стойков, В. Исторический образ Яна Гуса (в связи с 550-летием со дня смерти) // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2021. – №1 (6) – С. 347-357.

¹⁴ Мацек, Й. Табор в гуситском революционном движении: в 2 т. / пер. с чеш. Н. А. Аросьевой, Т.Е. Егеревой, Н.М. Пашаевой. – М., 1956. – Т.1.

¹⁵ Рубцов, Б.Т. Подвиги таборитов. – М., 1962.

¹⁶ Иванова, О.Е., Якубский, В.А. Табор. – Л., 1960.

¹⁷ Галямичев, А.Н. Индивидуальное и коллективное в хилиастическом Таборе // Индивидуальное и коллективное в истории. Материалы международной конференции. – Саратов, 2004. – С. 46-51.

¹⁸ Руколь, Б.М. Элементы утопического социализма у таборитов // История общественной мысли. Современные проблемы. – М., 1972. – С. 507-533.

¹⁹ Резонов, П.И. К вопросу о происхождении и развитии социально-политических взглядов таборитов / П.И. Резонов // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. – М., 1973. – С. 123-146.

походов гуситов, специфика Табора как королевского города или внутреннее устройство Табора периода хилиазма.

Целью настоящей работы является рассмотрение феномена Табора, именно как города, с присущими ему многочисленными социальными аспектами. Достижение данной цели предполагало последовательное решение следующих **задач**:

1) Рассмотрение ситуации в Чехии на рубеже XIV-XV вв. с экономико-социальных и культурных позиций, попытка выявления причин появления Табора именно там;

2) Обращение к предыстории Табора, поиск ответа на вопрос, какие явления и события предшествовали основанию укрепленного военного лагеря гуситских радикалов;

3) Анализ особенностей устройства раннего, а именно хилиастического Табора, его социальной и политической организации, быта и других аспектов его существования;

4) Рассмотрение в динамике процесса превращения Табора из военного и мятежного лагеря в крупный ремесленный центр, с правами королевского города;

5) Выявление специфики Табора как средневекового города.

Говоря об изучении Табора, нельзя не упомянуть достаточно разработанную источниковедческую традицию. Источниковедческая база по данному вопросу достаточно обширна, ведь Ян Гус и сами гуситы (особенно табориты) объявили войну не только армиям феодалов или королю, они объявили войну самому средневековому феодальному дискурсу. Чтобы победить его, необходимо было производить огромное количество письменных источников: хроник, проповедей, полемических трактатов, комментариев к религиозным трудам и т.д. Подобное были вынуждены делать и противники гуситов. Из-за такого яростного столкновения на ментальном поле можно утверждать, что источниковедческая база работы достаточно велика, что неудивительно, поскольку гуситское движение по

своему размаху значительно превосходило другие проявления социальной борьбы в средневековой Европе.

Для написания данной работы я использовал ряд источников, которые можно поделить на две группы — нарративные и документальные.

Наиболее значительные источники из нарративной группы — «Гуситская хроника»²⁰ Лаврентия из Бржезовой, «Старые чешские летописи»²¹, «Современная хроника»²², «Чешская история»²³, Энея Сильвия Пикколомини, письма Яна Гуса²⁴ и другие его труды, к примеру, памфлеты²⁵

В группе документальных источников присутствует ряд важных памятников гуситской эпохи. К примеру, благодаря воинскому уставу Яна Жижки²⁶ становится понятным, как он сумел организовать армию и каким образом одерживал победы, благодаря грамоте Карла IV об основании Пражского университета²⁷ можно установить, что определённые национальные противоречия были заложены в его внутреннее устройство уже при основании.

Особо важное значение в комплексе источников этой группы имеют два источника, а именно «Книга казней» панов из Рожмберка²⁸ и городская книга Табора, представленная в работе Й. Мацека²⁹.

²⁰ Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника / пер. с лат. В.С. Соколова. — М., 1962.

²¹ Staré letopisy české z rukopisu Křižovnického. — Praha, 1959.

²² Начало выступления таборитов // Хрестоматия по истории средних веков: в 2 т. / под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. — М., 1950. — Т. 2. — С. 150-151.

²³ Šmahel, F. Jan Žižka z Trocnova. — P. 246-247.

²⁴ Послания магистра Иоанна Гуса / пер. с чеш. и лат. А. Вознесенского — М., 1903.

²⁵ Ян Гус. Из памфлета «Защита Кутногорского эдикта чешского короля Вацлава IV» // Хрестоматия по истории средних веков: в 2 т. / под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. — М., 1950. — Т. 2. — С. 134-139.

²⁶ Воинский устав Яна Жижки и его сторонников // Хрестоматия по истории средних веков: в 2 т. / под ред. Н.П. Грацианского, С.Д. Сказкина. — М., 1950. — Т. 2. — С.161-163.

²⁷ Грамота Карла IV об основании Пражского университета от 7 апреля 1348 г. // Гуситское движение. Методические указания для студентов 2 курса исторических факультетов государственных университетов / под ред. Б.М. Руколь. — М., 1964. — С. 45-47.

²⁸ Popravci kniha pānu z Rozmberka. — Trebon, 1993.

²⁹ Мацек, Й. Табор в гуситском революционном движении. — Т.1. — С. 140-142.

Таким образом, мы обладаем достаточно большим количеством исследований и источников, на основании которых можно изучать данную тему. Не могу сказать, что они дают ответы на все стоявшие перед нами вопросы, так как многие источники были уничтожены в ходе борьбы с гуситским и таборским наследием, однако то, чем мы можем оперировать, позволяет осуществлять определённые исторические построения, к чему мы собственно сейчас и перейдём.

Поставленные цели и задачи определили структуру работы, состоящую из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы, приложений.

Основная часть работы. Первая глава работы называется «Предпосылки и основание города Табора», она поделена на два параграфа «Ситуация в Чехии на рубеже XIV-XV веков» и «Основание Табора». Главной задачей данной главы являлось необходимость обрисовать события, происходившие до появления Табора как военного лагеря.

В первом параграфе была предпринята попытка показать, какие сложные политические, экономические и интеллектуальные процессы происходили в Чехии рубежа XIV — XV вв., которые впоследствии и стали причинами начала Гуситских войн, а соответственно и основания Табора.

Второй параграф данной главы посвящён более конкретным событиям, связанных с созданием центра радикального гусизма. В этом параграфе последовательно рассматриваются события, которые привели к его созданию. В той или иной степени затрагиваются Констанцкий собор, массовый исход бедноты в горы летом 1419 года и основание первых укрепленных пунктов на них, события февраля — марта 1420 года, связанные со взятием Усти Сезимово отрядами Громадки, Ванчека и Яна из Быдлина, а также производится описание первоначального внешнего вида Табора. Рассматривается вопрос о том, как он, собственно, сумел превратиться в то явление, которое мы знаем как хилиастический Табор.

Вторая глава работы называется «Хилиастический Табор». Главной задачей данной главы являлось рассмотрение такого самобытного явления как Табор февраля 1420-го — осенью 1421 года, который принято называть хилиастическим, вследствие господствовавшей в это время в нём идеологии.

В этой главе поднимается и рассматривается достаточно много исследовательских проблем, в частности, даётся ответ на вопрос, что такое хилиазм, как его интерпретировали гуситы, почему он нашёл такой горячий отклик среди бедноты, как вышло, что именно Табор стал для него благодатной почвой и к чему он в конце концов пришёл.

Затрагиваются различные аспекты внутреннего устройства Табора в этот период, в том числе и его достаточно специфическое политическое устройство, существенно отличавшееся от практик средневековых государств.

Анализируется социальный состав хилиастического Табора. Констатируется тот факт, что военный лагерь, в котором обосновались представители практически всех групп населения со своими интересами, надеждами и помыслами, едва ли возможно было сплотить в единое целое.

Здесь же рассматриваются вопросы особенностей быта и повседневной жизни хилиастического Табора. Быт Табора в хилиастический период – это один из самых интересных и необычных примеров спонтанного общества, построенного на утопических религиозных началах.

В последней части данной главы рассматривается событийный ряд истории этого периода. Событийная канва проводится от многочисленных побед таборитов весной — осенью 1420 года до начала последовательного разгрома наиболее крайнего таборитского движения выраженного в лице пикартов и адамитов.

Третья глава работы названа «Становление средневекового города Табора», она поделена на два параграфа — «Превращение Табора из военного лагеря в королевский город» и «Специфика Табора как средневекового города». Главной целью этой главы является рассмотрение

такого феномена, как трансформация Табора в крупный ремесленный городской центр. Главная особенность данного процесса заключается в том, что буквально за 15 лет военный лагерь, который был описан в предыдущих главах, сумел превратиться в многолюдный и конкурентоспособный город, по потенциалу не уступавший даже самым древним и развитым городам Чехии со своей спецификой и особенностями.

В первом параграфе данной главы рассматриваются процессы, которые привели к тому, что «город Бога превратился в город людей». В частности, события военно-политического характера, произошедшие в этот период с Табором, изменения социального состава жителей Табора и другие метаморфозы, происходившие с ним, а особенно с мировосприятием самих таборитов.

Второй параграф этой главы посвящён вопросу специфики Табора как средневекового города, которая выростала из всего комплекса особенностей условий и форм его превращения из военного лагеря в ремесленный центр. Рассматриваются причины быстрого развития Табора, роль многочисленных заграничных походов, анализируются особенности ремесленной структуры возникающего города, а также поднимается аспект «гуситского» наследия в последующей его истории.

Табор – это совершенно уникальный феномен. По нашему мнению, данный город как был огромным «противоречием», вбиравшим в себя все многочисленные, зачастую несовместимые друг с другом элементы средневековой жизни. Обедневшие дворяне и ушедшие из городов ремесленники, искавшие способы улучшить свою жизнь и беднейшие крестьяне, которые этих самых горожан с дворянами просто ненавидят; пикарты и адамиты, верующие в скорое пришествие Христа на землю и прагматичные купцы и ремесленники, которым вопросы поисков истинной веры были не первостепенно интересны. У большинства городов на нашей планете история основания вызывает интерес только у краеведов. Что касается Табора, то история его основания и его эволюции настолько

необычны и любопытны, что могут представлять интерес практически для всех.

Первой задачей моей работы являлась попытка выявить конкретные экономические, социальные, культурные явления предгуситской эпохи, которые могли бы повлиять на основание Табора. Нами было выявлено, что, несмотря на определённые успехи в экономическом плане, положение на юге Чехии в тот момент было беспокойным, огромное количество населения сельского и городского было лишено каких-либо перспектив в жизни (особенно на юге Чехии, где к началу XV века возобладала денежная рента). С другой стороны, активно шла духовная борьба: в середине XIV века был основан Карлов университет, который породил плеяду прекрасных богословов, самыми знаменитыми из которых оказались Ян Гус и Иероним Пражский, собственно, «интеллектуально» подготовили эпоху. Такое взрывное сочетание с ростом апокалиптических отношений в обществе, политическим кризисом и, в конце концов, Констанцким собором и привело к грандиозному социальному взрыву и появлению Табора.

Второй задачей являлся вопрос о предыстории Табора. Перед нами предстала удивительная череда событий, положивших начало истории этого сначала лагеря, а затем города. Мы выяснили, что чешская беднота ещё до гуситских войн собиралась на горах, считая это богоугодным делом, рассмотрели конкретные действия восставших гуситов по основанию лагеря Табора, а также увидели, что он из себя представлял.

Третья задача данной работы заключалась в рассмотрении различных аспектов жизни хилиастического Табора. Мы обратились к такой сложной идеологической концепции, как хилиазм, ознакомились с тем, как она была интерпретирована гуситами, и как она влияла на политическое и общественное устройство города. Было прояснены моменты, почему всё же эта система не могла долго существовать, а также отмечены моменты того, что социальные противоречия между различными группами людей, идущих в Табор, существовали чуть ли не с самого начала. Отдельно был рассмотрен

быт гуситских хилиастов, что он из себя представлял. Вообще, этот грандиозный утопический эксперимент действительно вызывает удивление, и даже восхищение. В конце 1420 года, им пришлось столкнуться с жестокой реальностью, а именно необходимостью обеспечения продовольствием и зимними холодами. Часть таборитов склонилась к мысли о том, что с идеями о тысячелетнем божественном царстве придётся повременить и перешли на сторону более умеренных таборитов, остальных ждал незавидный конец.

Далее нужно было комплексно проанализировать процесс превращения Табора из военного центра в город. Нами были рассмотрены конкретные события, которые показали, что в определённый момент умеренным гуситам стало невыгодно сотрудничать с таборитами, что и привело к битве при Липанах. Да и в самом Таборе, как было показано, начали происходить уже необратимые изменения. По ряду причин, внутри самого лагеря начали складываться ремесленно-торговые отношения, которые привели к тому, что к 1430-м годам перед нами предстал уже полноценный ремесленный город, которому в 1437 году были дарованы королевские привилегии.

Последней задачей данной работы являлась попытка выяснить, а в чем же собственно состояла специфика Табора как средневекового города. Здесь нами была выявлена роль заграничных и грабительских походов для развития города Табора, рассмотрено количество определённых ремесленных профессий в нём, а также выявлена «гуситская» бунтарская традиция в его последующей истории.

Таким образом, могу сказать, что по большей части ответы на поставленные задачи выпускной квалификационной работы были найдены. Однако, необходимо упомянуть, что многие проблемы этой обширной темы не могли войти в рамки бакалаврской работы и остаются не раскрытыми до конца. Они нуждаются в дальнейшем осмыслении.